

Г.А. Любарский

**Палестина, ее настоящее и
будущее**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.А. Любарский**
Палестина, ее настоящее и будущее / Г.А. Любарский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2016. – 182 с.

ISBN 978-5-4241-8774-2

ISBN 978-5-4241-8774-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Е Д Е Н І Е.

Палестинское движеніе, его сущность и краткій очеркъ его развитія. Національно-культурныя задачи еврейства, въ связи съ возрожденіемъ Палестины. Палестина, какъ страна будущаго. Побудительныя причины и цѣль путешествія. Вопросы объ общемъ положеніи страны и выясненіе ея культурноспособности. Характеръ предлагаемаго труда и методъ изложенія. Планъ работы.

Органическое тяготѣніе евреевъ къ Палестинѣ пробуждается съ того момента, какъ народъ этотъ выступаетъ на историческую арену. Съ теченіемъ времени эта связь между евреями и ихъ исторической родиной постепенно вѣрнѣетъ и, проникая во все ихъ существо, дѣлается основной чертой ихъ народнаго характера. Могучее воздѣйствіе Палестины на духъ еврейскаго народа особенно замѣтно со времени изгнанія. Стремленіе къ Палестинѣ, выразившееся сначала то въ гнетущей тоскѣ, то въ надеждахъ на скорое возвращеніе, постепенно теряетъ свой практическій характеръ и пріобрѣтаетъ черты болѣе отвлеченныя съ мистической окраской, слившіяся постепенно съ религіей и историческимъ самосознаніемъ, оставшимися пока единственными оплотами іудаизма.

Въ эпоху геноній, т. е. съ тѣхъ поръ, когда для еврейскаго народа кончается періодъ правильнаго историче-

скаго развитія, и весь строй его жизни складывается ненормально подъ вліяніемъ внѣшняго воздѣйствія, палестинская идея дѣлается еще болѣе отвлеченной и затаенной. Ослабленіе силъ еврейства подъ вліяніемъ вѣковыхъ ударовъ, съ одной стороны, и тѣсныхъ рамки гетто, съ другой, дѣлають невозможной всякую попытку къ возвращенію на родину.

Въ совершенно новую фазу развитія вступаетъ палестинская идея уже на нашихъ глазахъ, когда въ 1881 г., послѣ достопамятныхъ событій, возникло палестинское движеніе, охватившее вскорѣ значительную часть еврейства и возбудившее участіе и интересъ во всѣхъ слояхъ народа. Это движеніе, вызванное непосредственно къ жизни чисто внѣшними обстоятельствами, сразу, по возникновеніи, приобрѣло характерную окраску, отличившую его отъ прочихъ эмиграціонныхъ движеній. Въ то время, какъ послѣднія сложились подъ вліяніемъ исключительно экономическихъ факторовъ, одной изъ главныхъ побудительныхъ причинъ стремленія евреевъ въ Палестину была идея, безсознательно жившая въ сердцахъ народа въ продолженіе многихъ столѣтій. Это инстинктивное тяготѣніе къ исторической родинѣ, выразившееся сначала въ массовомъ бѣгствѣ безъ опредѣленнаго плана и организаціи, обратило на себя вниманіе лучшихъ интеллигентныхъ людей, истинно преданныхъ народному дѣлу. Эти послѣдніе посмотрѣли на палестинское движеніе не какъ на нѣчто случайное, а какъ на явленіе, имѣющее глубокое основаніе въ народномъ самосознаніи. Цѣлый рядъ талантливыхъ публицистовъ занялся теоретическимъ изслѣдованіемъ палестинскаго движенія, стараясь выяснить его связь съ національно-культурными задачами еврейства.

Разсматривая историческія судьбы еврейства въ изгнаніи, какъ результатъ внѣшняго давленія, публицисти-

палестинофилы пришли къ неизбѣжному выводу, что существованіе еврейской націи внѣ исторической территоріи, существованіе, лишенное возможности естественнаго историческаго развитія,—ненормально, и, какъ болѣзненное явленіе, служить причиной вѣковыхъ страданій.

Единственнымъ рѣшительнымъ средствомъ для кореннаго излеченія „еврейскаго горя“ палестинофилы считаютъ предоставленіе еврейскому народу возможности самобытнаго развитія, созданіе благопріятныхъ условій, при которыхъ нація могла бы успѣшно и свободно вырабатывать свойственныя ей формы культуры и тѣмъ служить на пользу общаго прогресса. Высшее-же индивидуальное развитіе возможно для евреевъ только въ Палестинѣ, странѣ, столь тѣсно связанной съ іудаизмомъ.

Эта долгая внутренняя работа на совершенно теоретической почвѣ создала мысль объ устройствѣ въ Палестинѣ, путемъ постепеннаго поселенія, еврейскаго центра. Реальная задача, выведенная изъ чисто отвлеченныхъ посылокъ и тѣмъ не менѣе нашедшая глубокой откликъ въ сердцахъ народа, сдѣлалась главной мишенью для нападокъ противниковъ палестинской идеи.

„Какъ, восклицали они, обращаясь къ палестинофиламъ, вашимъ возвращеніемъ на старую родину, не хотите ли вы перешагнуть черезъ двухтысячелѣтній періодъ исторіи, не считаясь съ естественнымъ и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей? Разъ предлагаемое вами рѣшеніе еврейскаго вопроса основано только на идейной почвѣ, то увѣрены-ли вы въ томъ, что не блуждаете въ потемкахъ и что не увлекаетесь мечтой, которая обратится въ горькую дѣйствительность при первомъ же столкновеніи съ жизнью? Задались-ли вы вопросомъ: что можетъ намъ дать Палестина въ будущемъ? Способна ли она воспріять культуру, а мы способны-ли насадить ее“?

На эти жгучіе вопросы я не могъ найти отвѣта ни въ литературѣ, ни въ жизни. Первая, руководимая теоратиками, иногда довольно талантливыми, всегда занимаемая отвлеченными вопросами, а иногда и безцѣдной полемикой, была далека отъ истиннаго дѣла.

Что же было въ жизни? Практическія тенденціи палестинофиловъ были крайне смутны и не имѣли ясно выработаннаго плана. Первые шаги по пути реального выполнения палестинскихъ возрѣній отличались неувѣренностью и были скорѣе плодомъ аффекта, чѣмъ зрѣло обдуманнаго рѣшенія. И что же? Результаты не замедлили сказаться. Движеніе, достигше въ 1892 г. своего кульминаціоннаго пункта, стало падать. Были основаны, правда, нѣсколько колоній, про истинное положеніе которыхъ слышались самыя разнорѣчивыя мнѣнія.

Новѣйшее сіонистское движеніе вновь подняло интересъ къ Палестинѣ. Практическая программа сіонизма, выработанная на второмъ конгрессѣ, прямо ставитъ своей цѣлью культурное возрожденіе Палестины, которое должно быть достигнуто планомерною колонизаціей въ большихъ размѣрахъ, и главнымъ образомъ принятіемъ цѣлаго рода мѣръ съ цѣлью приготовить страну къ экономическому преуспѣянію. Понятно, что, если до сихъ поръ Палестина была дорога намъ, какъ священная реликвія и историческое кладбище, то теперь мы заинтересовались ею, какъ страной будущаго, возрожденіе которой мы стали считать своей національной задачей. Что же намъ извѣстно о культуроспособности этой нынѣ дикой и запущенной страны, нѣкогда цвѣтущей и богатой? Насколько мнѣ извѣстно, про нее слышатся все время два совершенно разнорѣчивыхъ мнѣнія: одни, въ порывѣ увлеченія, чрезвычайно восхваляютъ ее, возводя ее въ какое-то сказочное Эльдorado. Въ противномъ-же лагерѣ слышится, наоборотъ: разо-

ренная пустынная Палестина давно утратила свое плодородіе и еле прокармливаетъ свое скудное населеніе. Оба мнѣнія, а второе преимущественно, повторяемыя далеко не безпристрастно, а иногда даже изъ неблаговидныхъ мотивовъ, очевидно, невѣрны и преувеличены, и, лишены объективности, не дають истиннаго представленія о странѣ.

Охваченный горячимъ интересомъ къ нашей исторической родинѣ, куда теперь вновь обращены взоры большей части еврейства, я въ продолженіе двухъ лѣтъ изучалъ эту страну по лучшимъ источникамъ палестиновѣдѣнія. Изученіе этой обширной и богатой литературы недостаточно удовлетворило меня, и многіе вопросы остались для меня невыясненными. Это отчасти объясняется тѣмъ, что, во первыхъ, лучшіе авторы устарѣли, и почти всѣ они занимаются изслѣдованіемъ древней Палестины и ея памятниковъ. Экономическія же силы и современное состояніе страны остаются невыясненными. И неудивительно: Турція не признаетъ никакой статистики, и чиновники ея никогда не задаются никакими вопросами государствовѣдѣнія. О первомъ опытѣ еврейской колонизаціи я тоже не находилъ никакихъ данныхъ. Колоніи, подчиненныя тремъ различнымъ организаціямъ, отдають непосредственно отчеты своимъ администраціямъ, изъ которыхъ одно только общество вспомошествованія евреямъ земледѣльцамъ въ Сиріи и Палестинѣ публикуетъ разъ въ три года накопившіяся свѣдѣнія. Администрація же колоній барона Ротшильда сохраняетъ статистическій и фактический матеріаль, какъ канцелярскую тайну.

Послѣ долгихъ размышленій и мечтаній о Палестинѣ, мнѣ, наконецъ, удалось посѣтить эту страну. Я видѣлъ памятники ея великаго прошлаго, ея печальное настоящее и много думалъ о ея будущемъ. Въ продолженіе

двухъ мѣсяцевъ я развѣзжалъ по ней, собиралъ данныя, провѣрялъ свѣдѣнія, добытыя изъ книгъ, дополнялъ ихъ, искалъ отвѣта на много вопросовъ, оставшихся мнѣ неясными.

Возвратившись съ моего кратковременнаго путешествія и разбирая матеріалы, результаты моихъ наблюдений, я рѣшилъ и своими слабыми силами внести лепту въ литературу о Палестинѣ. Въ виду того, что мои свѣдѣнія о ней не ограничиваются ни областью субъективныхъ наблюдений, ни исключительно теоретическимъ ознакомленіемъ, я соединилъ эти оба метода изученія вмѣстѣ,—то у меня сложился опредѣленный взглядъ на страну, придающій настоящему труду самостоятельный и нѣсколько новый характеръ. Излагая общія свѣдѣнія о странѣ и ея колонизаціи, свѣдѣнія, добытыя мною изъ источниковъ и провѣренныя наблюденіемъ, я стараюсь выяснитъ физическую культуроспособность Палестины; основываясь на настоящемъ положеніи страны, я хочу опредѣлить нѣкоторыя черты Палестины будущаго. Мой трудъ дѣлится, какъ видно уже изъ заглавія, на двѣ части: въ первой я даю общее описаніе страны, во второй—отчетъ о состояніи еврейскихъ колоній.

Въ первой части мои изслѣдованія касаются, главнымъ образомъ, области общаго государствовѣдѣнія, политической географіи и статистики. Подъ этими отдѣлами я разумѣю изученіе всего того, что относится къ естественной, хозяйственной и политической культуроспособности изслѣдуемой страны. Первая часть, повтому, распадается на очерки: географіи, населенія, политическаго и экономическаго положенія Сиріи и Палестины. Описывая колоніи, я касаюсь ихъ исторіи, экономическаго и духовнаго состоянія колонистовъ. Первый отдѣлъ II-ой части посвященъ общему обзору колонизаціи и выясненію принципиальныхъ

основъ ея. Мой трудъ, понятно, будетъ имѣть много недостатковъ и недочетовъ, но я вовсе не претендую на авторитетность, а просто излагаю мои мысли и впечатлѣнія очевидца, любящаго Палестину, долго изучавшаго ее и получившаго, наконецъ, возможность лично ее увидѣть.

Г Л А В А I.

Географическій обзоръ Сиріи и Палестины *).

Общій взглядъ на географическое положеніе страны. Границы Пространство и населеніе. Торговое значеніе сирійскаго побережя. Естественное раздѣленіе областей Сиріи. Устройство поверхности. Почва и геологическій строй ея. Ископаемыя. Орошеніе. Озера, и болота. Климатъ. Флора и фауна. Пути сообщенія и главнѣйшія мѣста Сиріи и Палестины. Политическое дѣленіе ихъ.

Историческая наука даетъ намъ свои первыя свѣдѣнія о земляхъ, образующихъ переднюю часть западной Азіи. Тамъ зародилась культура древняго міра, оттуда она распространилась до Египта, который многими древними историками также причислялся къ азіатскому міру. Географическое положеніе Сиріи, занимающей срединное мѣсто среди упомянутыхъ земель, даетъ намъ ясное понятіе о превосходствѣ этой страны, какъ центра цивилизаціи. Она находится не только въ географическомъ центральномъ мѣстѣ, составляющихъ старыя свѣтъ, но въ то же время она представляетъ наиболѣе удобный проходъ между Европой и Азіей.

*) Палестину я рассматриваю въ географическомъ отношеніи какъ часть Сиріи, съ которой она тѣсно связана.

тремя материками и главнѣйшими морскими покатосями. Благодаря своему положенію вдоль морского берега, Сирія можетъ быть названа страной морской, вслѣдствіе чего она могла въ теченіе вѣковъ легко дѣлаться мѣстомъ встрѣчи народностей, различныхъ какъ по языку, такъ и по правамъ. Въ общемъ историческомъ движеніи передняя Азія, а съ ней и Сирія, предшествовали Европѣ. Цивилизація, въ отношеніи торговыхъ сношеній и въ смыслѣ распространенія идей, развивалась тамъ уже въ то время, когда Европа не вошла еще въ составъ просвѣщеннаго міра. Мѣновая торговля была тогда естественнымъ образомъ сосредоточена въ приморскихъ странахъ Азіи. Въ исторіи упоминается о большихъ торговыхъ рынкахъ, возникшихъ на берегахъ Сиріи. Извѣстно, какую огромную услугу оказали древніе финикіане міровому прогрессу. Своимъ изслѣдованіемъ береговъ западной Европы и распространеніемъ своихъ изобрѣтеній, финикіане совершили всю подготовительную работу, безъ чего дальнѣйшій прогрессъ не былъ бы возможенъ. Наряду съ практической дѣятельностью финикіанъ на югѣ, въ Палестинѣ шла эволюція религиозныхъ идей, имѣвшая не менѣе важное значеніе въ духовной жизни народовъ. Страны, въ которыхъ совершались всѣ эти великія событія, нынѣ совсѣмъ заглохли, почти омертвѣли. По числу жителей, которое извѣстно только приблизительно, Сирія пала не меньше, чѣмъ по отношенію къ культурѣ. Гдѣ кроются причины этого уменьшенія населенія? Надо ли искать ихъ только въ междуусобныхъ войнахъ и нашествіяхъ, столь часто опустошавшихъ Сирію? Полоса послѣдней представляла собою, какъ нельзя болѣе удобную почву, для опустошительныхъ набѣговъ и разорительныхъ столкновеній враждебныхъ племенъ, жившихъ на востокъ и западъ отъ нея.

Чтобы объяснить убыль населенія Сиріи, ссылаются какъ на одну изъ причинъ, — на истощеніе почвы, снабжавшей населеніе зерновымъ хлѣбомъ, такъ что невольна возникаетъ вопросъ, не утратила ли Сирія свою питательную силу для населенія и не возродится ли она вновь, какой была до вѣковъ разрушенія. Извѣстно, что мѣстности, лежація на плоскогоріяхъ и склонахъ горъ, которыя не подвергаются періодическимъ наводненіямъ, кончаютъ тѣмъ, что измѣняются химически и постепенно становятся непродуцательными. Упадокъ страны и разрушеніе городовъ также подчасъ ведутъ человѣка къ гибели. Разрушенныя постройки покрываютъ землю своими обломками, камни и пыль засоряютъ ирригаціонные каналы, разливающіе свои воды по соннымъ селамъ; образуются постепенно болота, распространяющія лихорадку и смерть. Какъ бы ни было велико въ исторіи паденія Сиріи, влияние этихъ двухъ факторовъ, — опустошительныхъ войнъ и истощенія почвы, — по всей вѣроятности существуетъ вретя причина уменьшенія историческаго значенія ея, именно — постепенное высыханіе страны. Хотя и окруженная моремъ, Сирія имѣетъ все-же континентальный климатъ. Мусоны, вызываемые съ океана жаромъ раскаленной глѣтомъ почвы, даютъ незначительное количество воды, а во всей Сиріи, превосходящей по величинѣ Францію, нѣтъ и пятой доли ея постоянной влаги въ видѣ рѣкъ и озеръ. Нужно полагать, что въ древнія времена страна не нуждалась во влагѣ, какъ это и доказываютъ многіе древніе писатели.

Не смотря на высыханіе почвы въ Сиріи и Палестинѣ, страны эти, по свидѣтельству многихъ изслѣдователей *), несомнѣнно достигнуть первенствующаго значенія. Первостепенная роль ихъ въ дѣлѣ цивилизаціи умень-

*) Fraas, aus dem Orient.